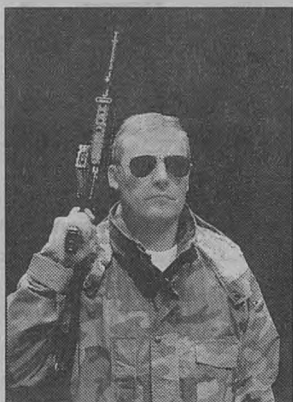

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА,

ЭКРАНИЗАЦИЯ - 1994 - 25 сент. - 2

Предвкушение

Московский Голос — в оперной Вене

ОКТ. - 3. 2

ровойны — во время распада Югославии. Он — серб, она — боснийская мусульманка. Чтобы сохранить равенство в борьбе за свою любовь, оба отказались от своих религий и приняли католицизм. И попытались скрыться от своих обезумевших во вражде народов — в Хорватии. Смерть постигла их на мосту, отделявшем Хорватию от их родины.

Эта история, рассказанная одним из западных журналистов, обошла страницы прессы множества стран мира, став поистине документальным бестселлером новейшего времени. Ее-то и положил Сергей Дрезнин в основу своей “современной оперы” (так можно было бы назвать тот жанр, в котором композитор соединил все стили и достижения музыки конца тысячелетия — и рок, и джаз, классику и авангард. Такое взаимообогащение стилей — не случайно и не надуманно. Ведь опера строится на воссоединении классического текста шекспировской трагедии с трагедией реальной жизни. Вавилонски столпотворились на сцене и языки мира. Шекспир поется, естественно, на английском. Все главные диалоги написаны по-немецки. Величественность трагической любви и проза обыденнейшей жизни. Но используется звучание и сербской речи, и русской, и хорватской и других.

Команда подобралась — под стать эпичности замысла. Постановщик спектакля — он же Меркуцио — американец. Джульетта — боснийская сербка. Ромео — хорват. Играют два австрийца. Сербские песни звучат в исполнении, естественно, сербской актрисы. Анатолий Доровских играет (и поет по-английски и по-русски) Тибальта — главного местного мафиози, зачинщика и вожака всех кровавых разборок. Роль, исполненная им и в современной стили — рэп, и в жанре

классической оперы, и в стилистике рока и блюза, — имела оглушительный успех у зрителей, и — что очень важно — у избалованной, рафинированной критики, которая откликнулась на это явно неординарное даже для Вены событие — десятком статей в популярнейшей прессе австрийской столицы.

Спектакль был сыгран около двадцати аншлаговых раз в самом центре Вены (“Центре не бывает”, — смеется “наш” Тибальт) — в театре-ансамбле на Петерплац. Не исключен приезд этой сборной труппы с гастролями и в Москву. Но — что еще важнее — театр-дуэт (а временами — дуэль!) Дрезнина-Доровских готовит новую — и непременно российскую — премьеру. Пушкинскую! К 200-летию поэта. “Пир во время чумы” и “Дон Гуан” — оперы венского мастера с участием московского лицедея — уже однажды покорили российскую и европейскую общественность.

Впрочем, встреча с ними состоится совсем скоро. Только что достигнута договоренность о разовом (только 15 октября) показе в Санкт-Петербурге (в помещении театра “Балтийский дом”) еще одного их совместного российско-австрийского проекта. Рок-оперы “Победа над солнцем” — по текстам легендарного футуриста Алексея Крученых. Лишь однажды этот спектакль был показан в Москве, в дни путча 93-го года, когда разгоряченная оппозиция пыталась штурмовать Останкино. А в театре на Таганке — там шло “Солнце...” — зритель долго не отпускал актеров. Это был дебют продюсеров из “Лимонного дерева”. И вот — новая встреча в России.

Владимир КЛИМОВ

● Анатолий Доровских
в роли Тибальта

Все началось с “Гамлета”. Когда Алексей Левинский поставил этот спектакль в Студенческом театре МГУ в 1978 году, — Сергей Дрезнин был там автором музыки, а Анатолий Доровских играл Лаэрта. Сегодня Сергей Дрезнин — европейский известный композитор, обосновавшийся в Вене, одним из эпицентров оперного искусства. И прославился там — операми. А Анатолий Доровских, закончив “Гнесинку”, — продолжает петь и играть у Алексея Левинского. И возглавляет вместе с Анной Коротковой оперно-серско-коммерческую фирму “Лимонное дерево”. Но как бы ни складывались личные судьбы, их совместный театр, начавшийся еще в недрах “Гамлета”, — продолжается. Анатолий Доровский непременно участвует в большинстве рок-, зонг-, джаз-, блюз- и прочих проектах Сергея Дрезнина — в Москве, в Вене и прочих евростолицах. Очередная премьера их театра случилась на исходе нынешнего лета, в преддверии нового сезона. Сергей Дрезнин возглавил новый трансцендентальный (поистине всемирный) проект, а Анатолий Доровских был единственным российским (но — по отзывам австрийской прессы — едва ли не премьерным) голосом этого наднационального действия.

За основу новой оперы Сергея Дрезнина “Ромео и Джульетта из Сарасво” была взята подлинная история, случившаяся во время недавней, самой страшной ев-